

1989 - 5 год. - С. 4

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ!

В минувшую пятницу состоялась первая пресс-конференция для советских и иностранных журналистов нового министра культуры СССР Николая Николаевича Губенко:

— Мое присутствие в этом доме должно начаться с поворота общества лицом к культуре, с того, чтобы внимательнее относиться к тем болевым точкам, которые имеются у нас в Отчизне. И не только у нас здесь. Речь также идет о тех художниках, которые по тем или иным причинам в прошлые времена оказались за рубежом, были насильственно лишены прав гражданства, что не только драматично отразилось на их судьбах, но и нанесло ошутимый урон нашей культуре.

Какие же задачи считает новым министр первоочередными? Прежде всего — принятие закона о культуре, без которого он не мыслит принципиального изменения сложившейся ситуации.

В сущности до сих пор наша культура при всеобщем равнодушном созерцании приходила в упадок. Хотя, подчеркнул Н. Н. Губенко, благодаря приходу нового правительства и обновлению мышления некоторые позитивные перспективы были уже обозначены деятельностью его предшественника В. Г. Захарова. Но все-таки накова в их развитии конкретная роль министерства? Прежде всего, полагает его лидер, оно должно отказаться от многих необязательных и впрямую тормозящих дело

своих функций. Чтобы отобрать у аппарата силу прессинга, необходимо большинство этих функций передать творческим союзам, покончить с «потолочным», дотошным планированием, ибо спланировать рождение количества гениев на уровне Пушкина и Баха невозможно.

— Мы должны заниматься поощрением всего истинно талантливого и хозяйственно viable, — считает он. — Исключить вопросы репертуарной политики и функцию цензоров. Поощрять всех, кто думает и творит. Заняться инвентаризацией и реставрацией памятников культуры, чтобы не дать погибнуть тому, что мы пока еще имеем. Обратит внимание на печальное существование работников клубов, библиотек и музеев, которые сегодня являются самой социальной незащищенной частью работников культуры.

Принципиально иной мыслится позиция министерства по национальным вопросам, которая будет базироваться на принимаемом ныне законодательстве. Полностью изжила себя политика диктата, насаждения гигантских, пышных, дорогостоящих, а в итоге формально-показушных фестивалей. А корректно ли, кроме всего прочего, планировать среднеарифметические показатели ста с лишним народам, проживающим в стране, с их самобытными традициями? И в самом деле. Эстония, к примеру, славится своим массовым хоровым искусством. Оно к тому же служит там средством общения и

сближения людей. В Узбекистане ячейками общения, своеобразными клубами издревле служат чайханы. Но это совершенно не дает оснований насильственно насаждать хоровое пение в Фергане и планировать открытие чайханы, скажем, в Тарту.

Вопросы, вопросы...

В своих последних выступлениях Николай Николаевич подчеркивал, что не собирается расставаться с театром. Но как это будет выглядеть практически, учитывая тот огромный объем работы, который может его и захлестнуть?

Губенко настроен оптимистично. Министр — это не профессия, считает он. А играть собирается, договорившись с театром, по воскресным дням.

Ответы Н. Н. Губенко, особенно в части дел театральных, нередко ломали схему привычных ответов. Вот, скажем, проблема посещаемости провинциальных театров. Кто-то из журналистов выразил озабоченность этим, министр же отреагировал несколько иначе. По его мнению, государственная культура упустила инициативу, и сейчас неформальная культура (то же видео) значительно опережает официальную. Но это не единственная причина отчуждения массового зрителя от театра.

— Очень часто это не театры, а помещения. Помещений у нас в стране более 650, а театров мало, — говорит он.

И в самом деле, зачем нам такая огромная армия актеров и режиссеров, которую мы ежегодно приумножаем. Дав человеку диплом, мы обязаны его трудоустроить. А диплом отнюдь не гарантия таланта. Отсюда убогие спектакли. Отсюда захлестнувшая театры волна конфликтов между теми, кто может играть Гамлета, и теми, кто хочет, не имея для этого никаких данных. Конфликт, конечно, вечный, но не подливаем ли мы масла в огонь, штампуя театральные ремесленников, имя которым легион? И тут очень важна роль творческих союзов, которые должны быть не департаментами, не государственными в государстве, а истинными и истовыми защитниками интересов художников, которые способны влиять на процесс культурного воспитания людей, а быть может, и определять его. Иначе мы никогда не устраним существующего парадокса: культура сама по себе, а жизнь сама по себе, в результате чего бескультурье заполонило и политику, и экономику, и нравственность.

Как с этим справиться?

Исключительно наступательными действиями. Ни в коем случае не обороняться. Народ, начиная с высшего руководства, должен видеть, что происходит с культурой, знать ее болевые точки. Огромную роль должна сыграть местная интеллигенция — врачи, учителя, специалисты, в незапамятные времена определявшие духовную атмосферу своих больших и ма-

лых городов и сел. Мы забыли об их потенциале. И очень важной представляется в этом плане идея Чингиза Айтматова о том, чтобы ежегодно проводить ассамблею представителей местной интеллигенции. Н. Н. Губенко выразил полную поддержку этой инициативе.

Н. Н. Губенко подчеркнул, что прошлая государственная политика подавляла не только творческую личность, но и чиновника тоже. Именно перестройка дает возможность в корне изменить положение вещей. Первой такой исторической возможностью он считает отмену крепостного права, второй — Великую Октябрьскую революцию, третьей — перестройку.

В системе наших национальных культурных ценностей особое место принадлежит Государственной библиотеке имени В. И. Ленина. Поэтому неудивительно, что ее драматическое положение волнует многих. Что думает по этому поводу министр? Он считает, что нам нужна библиотека высочайшего технического уровня, подобная библиотеке конгресса США. Ее надо строить. А как быть с этой? До сих пор Министерство культуры руководствовалось старым подходом: освоим те средства, которые дадут на ремонт, а то ведь отберут. И так латали «дыры».

Теперь этим вопросом занялась комиссия Верховного Совета. Решено создать независимую экспертную группу из геологов, инженеров,

экономистов, специалистов библиотечного дела, ученых. На реконструкцию отпущена инвалюта.

И уж коль скоро речь зашла о «болевым точках», впрямую относящихся к столице, я тоже не смогла удержаться от того, чтобы не назвать одну из них, которая требует от Министерства культуры особо активной наступательности. «Советская культура» неоднократно рассказывала о нетерпимой ситуации, сложившейся в сфере материально-технического обеспечения культурных обменов с зарубежными странами.

В течение ряда лет Министерство культуры СССР и Всесоюзное объединение «Госконцерт» испытывают постоянные трудности с размещением зарубежных и советских деятелей культуры — участников международных обменов в гостиницах Москвы, обеспечением их авиационными и железнодорожными билетами на внутренние и международные линии, автотранспортом. 31 декабря 1987 года было принято постановление Совета Министров СССР «О материально-техническом обеспечении культурных связей СССР с зарубежными странами». Многократно поднимались эти вопросы и перед руководством исполкома Моссовета.

Однако выполнение постановления Совмина практически сорвано. Не реализовано поручение Совмина СССР Мосгорисполкому о передаче Министерству культуры СССР гостиницы «Бухарест» для размещения зарубежных участников культурных об-

менов. Поручение Совета Министров СССР, предусмотренное указанным постановлением, о выделении министерству мест в московских гостиницах высшей категории для размещения зарубежных артистов и делегаций деятелей культуры (до завершения реконструкции гостиницы «Бухарест») не выполняется городскими властями. Министерство культуры СССР и Госконцерт, осуществляющий практическую работу по организации культурных обменов, до сих пор не имеют никакого гарантированного лимита мест для проживания иностранных гостей и советских артистов в гостиницах Москвы.

До каких же пор самоуправство некоторых служб Моссовета, их вопиющая политическая неадекватность будут оставаться безнаказанными, нанося непоправимый ущерб международному авторитету страны?

Н. Н. Губенко ставит вопрос кардинально. Хватит терпеть. Надо бороться и требовать наказания виновных. Надо поднимать общественность.

— Я не сторонник забастовок, но, если нам не помогут, министерство вынуждено будет пойти на крайние меры в отношении тех, кто саботирует решения правительства, — сказал он, и интонация его при этом была отнюдь не шутилой.

Пресс-конференция продолжалась более двух часов, но, конечно, все проблемы затронуть не удалось. Однако журналистов заверили, что теперь такие встречи будут проводиться ежемесячно. Что ж, будем ждать продолжения разговора. Будем вместе отстаивать интересы отечественной культуры.

Время не ждет!

Ирина ПИРОГОВА.